Цифровизация общества и перспективы конституционного развития

ВАСИЛЬЕВА Лия Николаевна, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117128, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: liav2013@yandex.ru

ГРИГОРЬЕВ Антон Владимирович, младший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Россия, 117128, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: alla_grig@mail.ru

В статье анализируются правовые, философские и иные аспекты цифровизации как социального и научно-технического явления в жизни общества. Исследованы философские воззрения, положенные в основу концепции построения виртуальной реальности, причины ее возникновения, роль и место в общественных отношениях и влияние на развитие концепции цифровизации. Анализируются этапы становления цифровизации, появления, развития и изменения связанного с ней понятия «виртуальность» в период античной философии, в эпоху формирования философии Средневековья, а также Нового времени. Описываются современные научно-технические и общественные учения, направленные на осмысление сущности, места и роли цифровизации как глобального процесса. Приводятся мнения ведущих ученых в области социологии, политологии, экономики, а также футурологии, направление научных исследований которых лежит в области познания воздействия информационно-коммуникационных технологий на глобальные процессы. Обобщены представления о роли и месте личности в цифровом мире, о пределах воздействия цифровизации на социум. Рассмотрены формирование подходов к пониманию процесса цифровизации и развития цифровой экономики, пониманию термина «цифровизация», описаны социальные и иные риски, возникающие в цифровую эпоху.

Основной вывод заключается в том, что новые веяния современной реальности ставят вопрос о дополнении и трансформации конституционных основ и в первую очередь — в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Авторы рассматривают права человека, сформулированные в Конституции Российской Федерации, и их достаточность в формирующемся цифровом мире для защиты прав и свобод человека в реальном и виртуальном пространствах. Предлагаются направления научного поиска концепции построения новых прав, прав человека и личности в условиях развития цифровой реальности с учетом создания новых стандартов открытости в деятельности органов публичной власти и реализации институтов прямой демократии.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, права человека, личность, цифровой переход, социальные науки, религия, общество.

Для цитирования: Васильева Л. Н., Григорьев А. В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 40—58. DOI: 10.12737/jrl.2020.119

Политическая, социологическая, философская и правовая мысль постоянно находится в поиске идей для осмысления путей развития человечества. Концепция цифровизации не была бы возможной без многовекового развития как научной, так и философской мысли в жизни общества. Истоки цифровизации лежат в философских воззрениях.

Одним из столпов современных дискуссий о сути цифровизации остается проблема цифрового бытия и экзистенциальных ценностей современного человека¹. Высказыва-

¹ Подробнее см.: Цифровизация общества и будущее христианства: материалы V Международной научной конференции (24 января 2019 г., Москва) / отв. ред.

ются опасения, что увлечение «цифрой» может спровоцировать возникновение такого явления, как неопифагореизм. Теория знака, обсуждаемая сегодня в цифровой среде, в философии пифагорейцев нашла наиболее классическое выражение. Древнегреческий философ и математик Пифагор Самосский построил свое учение на анализе количественных закономерностей развития мироздания, что повлекло прогресс в области точных наук. Пифагорейская научно-философская школа основывалась на понимании числа как меры всех вещей и познании мира как закономерности чисел. Пифагор и его последователи исходили из необходимости изучения человеческой души математическим путем². Учение Пифагора о противоположностях было первой попыткой создать двоичное описание мира, организованное по строгому логическому принципу. Это может рассматриваться как прототип создания бинарного (двоичного) кода, получившего распространение в современной технике. Многие из его идей были заимствованы из философско-научных воззрений таких античных авторов, как Фалес (математик и астроном) и Анаксимандр (философ и геометр)³.

Понятие искусственной среды, отличающейся от существующей объективной реальности, было впервые сформулировано в греческой философии. Учение Платона — классического античного философа — впервые коснулось идеи виртуальной среды. Философское осмысление идей Сократа привело к появлению в учении Платона дихотомии материализма и идеализма, так как, с одной стороны, имеет место объ-

яснение процессов, происходящих в материальном аспекте бытия, а с другой стороны, используются для этого идеалистические представления⁴.

Зарождение термина «виртуальность» произошло, как представляется в ряде исследований, в эпоху становления римской философии. В частности, М. Т. Цицерон применял его в значении «добродетель»⁵. Из латыни оно попало практически во все западноевропейские языки. Впервые термин «виртуальность» был использован Фомой Аквинским и в дальнейшем активно использовался в томистской философии. В узком смысле термин означал характеристику души после окончания ее земного существования. В широком — промежуточное состояние между актуальным и потенциальным. Однако частое обращение к эллинистической философии закрепило за этим термином значение «сила, добродетель, потенция»⁶. В подобных смыслах термин упоминался в трудах И. Канта, Г. Гегеля, Г. В. Лейбница⁷.

В Новое и Новейшее время, с развитием математического аппарата, человечество вплотную приблизилось к рубежу создания вычислительных машин и появлению науки кибернетики⁸. Отдельные ас-

⁴ См.: Платон. Государство. Книга седьмая // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 62.

⁵ См.: Цицерон М. Т. О природе Богов. СПб., 2002.

⁶ См.: Немькина О. И. Понятие виртуальности в философском контексте // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Философия. 2011. № 1 (17).

⁷ См.: Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. М., 2000.

⁸ Кибернетика — наука об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество. См.: Глуш-

И. П. Рязанцев; ред.-сост. Р. М. Плюснин. М., 2019.

² См.: Драч Г. В. Рождение античной философии и начало антропологической. М., 2003. С. 45.

³ См.: Рожанский И. Д. Античная наука. М., 1980.

пекты существования виртуальной реальности и сопутствующей ей цифровизации развиваются в работах Н. И. Лобачевского, Н. Винера, А. Н. Колмогорова.

Сейчас, когда научно-технический прогресс уже создал виртуальную реальность, оказывающую широкое воздействие на реальный мир, сложились представления о понятии «цифровизация». Сегодня перед человечеством встает вопрос об отношении к стремительно идущей цифровизации, о развитии биотехнологий, об их сращивании и влиянии на понимание личности человека.

В настоящий момент научно-технический прогресс революционными темпами затронул область знаний, связанных с информационными процессами. Информационно-телекоммуникационные технологии (ИТ, ИКТ), объединяющие все процессы в области поиска, сбора, обработки, предоставления и распространения информации, стали закономерным итогом развития вычислительной техники.

Информационные технологии впервые были упомянуты в научной статье ученых Г. Д. Левитта и Т. Л. Уислера, и за время своего существования привели к появлению глобальной сети Интернет, ставшей главным фактором глобализации всего человечества⁹. Термин «цифровизация» напрямую связан с другим ключевым понятием — виртуальной реальностью (virtual reality, VR), т. е. искусственной реальностью, созданной техническими средствами и передаваемой человеку через такие чувства, как зрение, слух, осязание¹⁰. В современную эпоху слово

“virtual” обычно применяется в значении «не существующий в действительности, но появляющийся благодаря программному обеспечению»¹¹.

Начавшийся процесс цифровизации, являющийся составной частью такого направления научно-технического прогресса, как информатизация, и является его самым современным этапом. При этом высказывается вполне обоснованное мнение, что «три главных негативных фактора будут определять мировую ситуацию на фоне цифровизации. Первый — увеличение социального неравенства на фоне обогащения элит. И в этом социальном неравенстве главное — цифровое неравенство, потому что преимущества будут иметь те, кто полностью вошел в цифровое общество. Все это будет порождать массу конфликтов. Другой фактор состоит в том, что усилятся миграционные процессы, которые могут вызвать конфликт культур, возможно, микровойны, где победят те, кто “владеет цифрой”. Третий опасный фактор — явления массовой безработицы»¹².

Все эти опасения формируют социальный запрос общества, институтов гражданского общества, разных социальных страт. Существенное место отводится в связи с этим мнению такого важного социального института, как религиозные организации (традиционных для России конфессий).

В традиционных конфессиях высказывают ряд серьезных опасений относительно распространения цифровизации в ее глобальном преломлении.

Русская православная церковь указывает, что в культурно-информационной сфере глобализация обусловлена развитием технологий, облегчающих перемещение лю-

ков В. М., Амосов Н. М., Артеменко И. А. Энциклопедия кибернетики. Киев, 1974. С. 15.

⁹ См.: Harold J. Leavitt, Thomas L. Whisler. Management in the 1980's // Harvard Business Review. 1958.

¹⁰ См.: Рузавин Г. И. Виртуальность // Новая философская энциклопедия. М., 2010. С. 39.

¹¹ Рузавин Г. И. Указ. соч. С. 39.

¹² Соловых Н. Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. 2018. № 5. С. 64—68.

дей и предметов, распространение и получение информации. Признавая неизбежность и естественность процессов глобализации, во многом способствующих общению людей, распространению информации, эффективной производственно-предпринимательской деятельности, Церковь в то же время обращает внимание на внутреннюю противоречивость этих процессов и связанные с ними опасности¹³.

Предстоятель Русской православной церкви Святейший Патриарх Кирилл озвучил позицию по поводу социальных сетей, указав, что они несут соблазны и пороки¹⁴. На конференции, проведенной в Свято-Тихоновском православном университете, были обозначены проблемы будущего христианства в связи с цифровизацией общества¹⁵. В их числе: опасности цифровых технологий в связи с «дегуманизацией при роботизации» и поглощением искусственным интеллектом человеческого осмысления действительности, в целом поглощение человеческой личности и ее нивелирование, создание сверхразума как ключевая цель трансгуманизма, отдаление человека от первоизданной природы путем внедрения искусственной среды, изменение сознания человека и потеря им собственной личности.

Папа Римский Иоанн Павел II в энциклике “*Laborem exercens*” озвучил позицию Святого Престола на

¹³ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви — XVI. Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xvi/> (дата обращения: 21.04.2019).

¹⁴ См.: Духовные лидеры в соцсетях: соблазны цифрового века. URL: <https://news.tut.by/world/466486.html?crnd=29772> (дата обращения: 21.04.2019).

¹⁵ См.: Материалы V Научной конференции «Цифровизация общества и будущее христианства». URL: <http://pstgu.ru/news/coming/2018/12/07/77573/> (дата обращения: 21.04.2019).

современные медиа, являющиеся результатом исторически обоснованного научного прогресса, благодаря которому человек «достигает все большего развития в постижении бесценных богатств, заключенных в сотворенном мире»¹⁶. Предстоятель Римской католической церкви Папа Римский Бенедикт XVI отметил, что «сайты социальных сетей, такие как Facebook и Twitter, — не просто виртуальность, которую последние могут игнорировать, а, напротив, скорее очень реальный мир»¹⁷. Его преемник Папа Римский Франциск назвал Интернет высшим благом и даром Божиим¹⁸.

Тема взаимодействия религии и Интернета очень обширна и претерпела сильные изменения за последние 10 лет. В частности, Католическая церковь имеет широкое представительство в социальных сетях, таких как “Youtube”, “Facebook”, “Twitter”, и использует их как площадки для проповедования. Ватикан поощряет использование современных информационных технологий и демонстрирует явное преимущество цифровых коммуникаций над традиционными каналами связи.

В исламе Интернет является источником многих греховных проявлений человеческой натуры, и должен быть сильно ограничен для верующих¹⁹. На соответствующих ре-

¹⁶ Иоанн Павел II. Энциклика “*Laborem exercens*”. П. 25. Ср. II Ватиканский Собор. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире “*Gaudium et spes*”. П. 34. URL: <https://www.vatican.va> (дата обращения: 21.04.2019).

¹⁷ Папа Римский призвал пользователей соцсетей брать пример с общин христиан. URL: <https://ria.ru/20190124/1549840093.html> (дата обращения: 21.04.2019).

¹⁸ См.: Папа римский Франциск назвал интернет божьим даром. URL: <https://tass.ru/obschestvo/2610603> (дата обращения: 21.04.2019).

¹⁹ См.: К каким грехам приводит Интернет? URL: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43875> (дата обращения: 21.04.2019).

сурсах содержатся руководства для верующих, как использовать Интернет и социальные сети во благо²⁰.

Точка зрения буддизма на цифровизацию основывается на том, что Интернет изменил мир. Однако Интернет можно сравнить с погодой или рынком, который по мере развития становится все более и более хаотичным и нелинейным, что делает контроль над ним и прогнозирование крайне сложными и даже невозможными²¹. При этом буддизм широко представлен во Всемирной сети. В феврале 2014 г. Его святейшество Далай-лама завел аккаунт в социальной сети Instagram²².

При этом в целом в социальных науках все же не существует единообразного понимания содержания термина «цифровизация». Разноплановость восприятия данного термина и его содержания в разных социальных науках формирует дискуссионность подходов к восприятию цифровизации представителями различных общественных наук, особенно юридических. Вместе с тем разрозненность научных подходов, обусловленная их отраслевым характером, и отсутствие акцентированности на конечных целях цифровизации не должны мешать внедрению ее механизмов, так как этот процесс отвечает задачам долговременного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации. И в связи с этим задачи развития цифровизации, поставленные государством, не должны входить в диссонанс со взглядами и опасе-

ниями основных конфессий на этот процесс.

В научно-техническом понимании термины «цифровизация», «цифровой переход» означают использование в сетях связи и телекоммуникаций высокоскоростных каналов связи, основанных не на аналоговых принципах передачи информации, а на использующих бинарный (двоичный) код. Подобные технологии позволяют передавать большие объемы информации без искажений практически на любое расстояние²³. Технологии цифровой передачи и хранения данных привели к появлению таких понятий, как Big Data (большие данные — процессы хранения и администрирования сверхбольших объемов информации)²⁴, machine learning (машинное обучение — появление компьютерных систем, способных к активному самообучению во время решения поставленных задач)²⁵, artificial neural networks (искусственные нейронные сети — компьютерные сети, построенные по образцу человеческого мозга)²⁶. Это только самые основные из апробируемых достижений цифровизации на сегодняшний момент.

Теперь в общественных науках господствует представление о цифровизации, исходя из прагматических подходов, которые разрабатываются и внедряются теоретиками социологии, политологии и экономики. Именно ими определяются цели, методы и результаты процессов цифровизации.

В трудах социолога и публициста Д. Белла обосновывается неминучесть смены экономических пара-

²⁰ См.: Как использовать социальные сети во благо. URL: <http://islam.ru/content/obshestvo/41936> (дата обращения: 21.04.2019).

²¹ См.: Буддизм и Интернет // Буддийское сообщество. URL: <http://dharma.org.ru/board/topic3439.html> (дата обращения: 21.04.2019).

²² См.: Далай-лама завел аккаунт в Инстаграмме. URL: <https://regnum.ru/news/1772614.html> (дата обращения: 21.04.2019).

²³ См.: Horowitz P., Hill W. The Art of Electronics. 2nd ed. Cambridge, 1989.

²⁴ См.: Черняк Л. А. Большие Данные — новая теория и практика // Открытые системы. СУБД. 2011. № 10. С. 15—25.

²⁵ См.: Флаш П. Машинное обучение. М., 2015.

²⁶ См.: Чернодуб А. Н., Дзюба Д. А. Обзор методов нейроуправления // Проблемы программирования. 2011. № 2. С. 79—94.

дигм за счет появления иных способов производства и ведения хозяйственной деятельности, на основе принципиально иных, «умных» технологий²⁷. Э. Тоффлер — философ, социолог и футуролог — утверждал, что индустриальное общество неминуемо перейдет в общество постиндустриальное под воздействием научно-технических преобразований. Переход в новый экономический уклад неминуемо будет сопровождаться большими социальными потрясениями²⁸.

Американский социальный философ и экономист Дж. Рифкин предложил концепцию так называемой Третьей промышленной революции, основным элементом которой является массовое использование информационно-коммуникационных технологий с целью достижения качественно нового скачка в развитии человеческой цивилизации²⁹. Ученый подчеркивал, что новая экономическая парадигма должна быть основана на экологических технологиях, без которых цифровизация как процесс становится опасным явлением для всего человечества.

С момента своего появления концепция «Третьей промышленной революции» находила как последователей, так и критиков. Немецкий экономист К. Шваб предложил концепцию нового прогнозируемого этапа развития человечества — «Четвертой промышленной революции», или «Индустрии 4.0»³⁰. Базисом ее являются современные коммуникационные технологии, которые оказывают системное воздействие на

общество. Внедрение цифровых технологий в экономические отношения привело к появлению киберфизических систем в производстве — интеллектуальной промышленности, полностью интегрированной в информационно-коммуникационную сеть Интернет. Отмечается, что четвертый этап промышленной революции должен привести к изменению всех сфер деятельности общества: характера трудовых отношений, среды обитания человека, политических систем³¹.

Однако на этом процесс осмысления цифровизации как глобального процесса не закончился. Фундаментальные исследования в области информатики и кибернетики привели к появлению концепции технологической сингулярности — т. е. достижения человечеством такого уровня развития научно-технологической базы, когда научный прогресс перестанет быть понятен для отдельного индивида³². Одним из ее характеристик является существование так называемого Мира-Системы, объединенного наднациональными, надгосударственными связями и имеющего другое качество управления. Технологическая сингулярность должна привести к интеграции человека и машины и превращению человека в единую «цифровую личность», имеющую более активную связь с информационным пространством, чем с реальностью³³.

²⁷ См.: Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N. Y., 1965; Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N. Y., 1973.

²⁸ См.: Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

²⁹ См.: Рифкин Д. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М., 2014.

³⁰ См.: Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2016.

³¹ См.: Конец аналогового мира: индустрия 4.0, или что принесет с собой четвертая промышленная революция // Теории и практики. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/14610-konets-analogovogo-mira-industriya-4-0-ili-chto-prineset-s-soboy-chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya> (дата обращения: 21.04.2019).

³² См.: Леонгард Г. Технологии против человека. URL: <https://books.google.ru/books?id=GcVDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 21.04.2019).

³³ См.: Шанахан М. Технологическая сингулярность. М., 2017.

Сегодня очевидно, что информационная эпоха, получившая особый импульс с началом цифровой революции, характеризуется не имеющей аналогов в мировой истории свободой для отдельных лиц по доступу к информации. Возможности, открывающиеся в информационную эпоху, поистине безграничны — они позволят человеку обращаться к любому массиву знаний или информации, что дает новый импульс в развитии социума. Вместе с тем, как и все достижения науки, цифровизация не может иметь только положительные стороны. Современная наука, исходя полностью из материалистической концепции познания, может предложить лишь новый способ существования человека в уже имеющемся положении дел. Все вопросы бытия человека, статуса личности во взаимосвязи с виртуальной реальностью остаются достоянием общественных наук — психологии, социологии, политологии, юриспруденции и этики. Но чем глубже синтез машины и человека, тем больше возникает вопросов о роли личности в этом альянсе. Она может быть полноправным руководителем или придатком технических механизмов.

В связи с этим самостоятельного исследования заслуживают вопросы достаточности правовых механизмов по регулированию процесса цифровизации, осуществляющих переход государственных институтов и экономических отношений на информационное направление развития. Более узким по отношению к понятию «цифровизация» выступает термин «цифровая экономика». Согласно докладу «Глобальные информационные технологии» Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике и находится в середине второй группы стран (догоняющей) по индексу цифровой экономики и общества. В утвержденных Правительством РФ 29 сентября 2018 г. Основных направлениях деятельности Правительства Российской Феде-

рации на период до 2024 г. отмечается, что «требуется разработка механизма управления изменениями в области регулирования цифровой экономики, позволяющая своевременно адаптировать нормативно-правовое регулирование к задачам цифрового развития».

Ключевой документ стратегического планирования Правительства РФ на период до 2024 г., определяющий основные механизмы, меры и действия по реализации полномочий, отводит существенную роль вопросам обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Речь идет об упомянутых Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. Исходя из сложившихся нормативных правовых положений, цифровизация рассматривается непосредственно как процесс, направленный на «оцифровывание» документооборота в ряде сфер (экономики в целом, архивного дела, нормотворчества) и построение цифровой экономики. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. указывается только на цифровизацию всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности как на «мощный фактор противодействия коррупции. Речь идет о предоставлении всех госуслуг в режиме реального времени, с помощью дистанционных сервисов». В Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. говорится о мерах «по внедрению цифровых технологий и платформенных решений («цифровизации»)».

Цифровые технологии в государственном управлении также рассматриваются в названном документе. В целях развития цифровых технологий в государственном управлении необходимо законодательно урегулировать вопросы формирования и ведения государственных информационных ресурсов, опре-

делить правила систематизации информации в указанных ресурсах, а также гармонизировать информацию между различными информационными ресурсами органов государственной власти. Требуется завершить цифровизацию процессов управления государственными финансами, что обеспечит прозрачность процедур планирования и исполнения федерального бюджета, формирования бюджетной отчетности. Таким образом, правом цифровизация в большей мере воспринимается как продолжение информатизации «в цифре».

Так, о «цифровизации» субъектов естественных монополий идет речь в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.³⁴, в котором упоминается о создании экосистемы «цифровой» экономики Российской Федерации путем эффективного развития рынков и отраслей (сфер деятельности), в которой Big Data позволят выйти на новый уровень экономического развития. Отмечается, что внедрение «цифровых» решений в любой компании должно быть вертикально интегрировано во все бизнес-процессы и управленческие компетенции. В отношении субъектов естественной монополии в сферах железнодорожных перевозок, электроэнергетики, а также жилищно-коммунального хозяйства требуется реализация комплекса мероприятий, направленных на формирование условий для развития «цифровой» экосистемы в национальном масштабе.

Затронула цифровизация и телерадиовещание, а также телефонные сети. В 2019 г. прогнозируется повсеместное внедрение «цифры» в работу телевидения, предусматривается работа по повышению уровня цифровизации местной телефонной

сети. «Цифровизация... означает переход телерадиовещания на цифровые методы обработки и передачи телерадиосигнала. Процесс цифровизации затронул большинство развитых стран мира, и прежде всего США и страны Западной Европы. Россия также не осталась в стороне от этого процесса»³⁵.

Программными документами предусматривается, например, создание центра управления фондовыми материалами для их учета, реставрации и цифровизации федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания». В постановлении Правительства РФ от 3 декабря 2009 г. № 985 «О федеральной целевой программе “Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009—2018 годы”» говорится о переводе фондовых материалов в цифровой формат, об обеспечении к ним доступа и о комплектовании фондов обязательными экземплярами телерадиопродукции.

Таким образом, сложившееся нормативно-правовое регулирование затрагивает отдельные аспекты цифровизации, связанные в основном с функционированием документооборота и использованием новых технологий в различных отраслях экономики, в производственном процессе. Вместе с тем сегодня складываются цифровые технологии, требующие развития нормативного правового регулирования, такие как «большие данные»; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра (блокчейн); квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи... технологии виртуальной и дополненной ре-

³⁴ URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/> (дата обращения: 21.04.2019).

³⁵ Белоусов А. В. Лицензирование телерадиовещания при переходе к цифровым технологиям // Закон. 2007. № 2. С. 103—114.

альностей»³⁶. В экономической сфере к 2024 г. Правительством РФ поставлено решение таких задач, как создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе к каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий, создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок.

При этом «информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Повсеместное применение таких технологий способствует развитию нового этапа — цифровой экономики. На сегодняшний день в мире не существует единого понимания такого явления, как “цифровая” экономика, зато существует множество определений»³⁷. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг.³⁸ указано, что цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. При этом и роль нормативно-правового регулирования

сводится пока к внесению в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на обеспечение соответствия нормативно-правового регулирования темпам развития цифровой экономики и устранение административных барьеров.

Сегодня цифровизация предстает как формирующийся технологический процесс, также связанный с переподготовкой управленческих кадров, компетентных в «цифровой» экономике, создание возможностей формирования предприятий, обеспечивающих предоставление услуг по информатизации бизнес-процессов, формирование и внедрение электронной системы контроля за качеством услуг со стороны населения и т. п.

В нормативно-правовом ключе регулирование отдельных аспектов цифровизации сегодня развивается в отношении прикладных сфер и тех наиболее чувствительных областей правоприменения, где возникают «правовые отношения, осложненные применением цифровых технологий и достижений цифровизации». Вместе с тем цифровизация — это не некое исключительно виртуальное пространство, сегодня создаются бизнес-модели, включающие «цифровые» платформы, которые одновременно существуют и как виртуальные, и как реальные места. «Эти глобальные рынки в глобальной онлайн-сети предоставляют возможность общаться людям и компаниям как из соседних районов, так и с противоположных концов Земли, обмениваться товарами, услугами и информацией»³⁹.

Правоприменительная практика в Российской Федерации во многом формируется, исходя из нового понимания содержания уже устоявшихся правовых реалий. Напри-

³⁶ Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5—18.

³⁷ Анисина К. Т. Взаимодействие государственных органов власти с другими участниками финансовых правоотношений посредством цифровой экономики // Финансовое право. 2018. № 9. С. 3—7.

³⁸ Утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

³⁹ Смирнов Ф. А. Трансформация мировой финансовой системы: блокчейн, «умные контракты» и внебиржевые деривативы // Аудитор. 2017. № 6. С. 49—54.

мер, рабочее место подразумевает и электронный почтовый ящик, что в целом потребовало пересмотра уже устоявшихся подходов в определении рабочего места не только как физически существующего, но и имеющего место в новой цифровой реальности, в виртуальном пространстве. Так, в апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 1 декабря 2015 г. по делу № 33-17852/2015 акт осмотра не только рабочего места, но и электронного почтового ящика был принят в качестве доказательства нарушения работником трудовой дисциплины и кодекса этики, а также признан оправданным и допустимым просмотр личной переписки, так как она велась со служебного почтового ящика. Аналогично в апелляционном определении Московского городского суда от 20 апреля 2015 г. по делу № 33-12843/15 было признано законным увольнение сотрудника за направление им на свой личный почтовый ящик (электронную почту) корпоративного файла.

Цифровое пространство рассматривается не только как информационное поле для обмена и получения информации, заключенной в сети Интернет, но и как новационный инструмент регулирования экономики, права и даже в целом политики. В этом смысле уже говорят не только о цифровой экономике, но и о «цифровом праве и, возможно, в самом ближайшем времени цифровой политике, подразумевая не столько форму сбора, хранения, обработки и передачи любой информации в цифровом формате, сколько способ, технологию цифрового регулирования всех процессов в экономике, политике, праве»⁴⁰. Представляют интерес и научные гипотезы о формировании механизма «цифро-

визации» права как социального института. Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор отмечают, что «в условиях новой реальности право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом воздействия “цифровизации”, в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, структуры, механизма действия и демонстрирует тенденцию к усилению наметившихся трансформаций». Вместе с тем «тезис о цифровизации права в определенной мере провокационный. Взаимосвязь и влияние цифровых технологий на экономические и управленческие (в том числе государственно-управленческие) отношения уже очевидны... чего нельзя сказать об их аналогичном взаимодействии с правом»⁴¹.

Отметим, что нет единой, всеобъемлющей стратегии развития цифровизации как нового, инновационного явления, связанного не только с переходом на «цифру», но и с формированием определенных взглядов и концепций дальнейшего развития права, государства и места человека в связи с наступлением новой — «цифровой» реальности. Развитие получили сложные технологические системы, их гибридизация на основе информатизации и цифровизации. В размышлениях о цифровизации в ряде публикаций обращается внимание, что под словом «цифровизация» понимается процесс, связанный с переходом на «цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств», к которым можно отнести компьютер. Формируется вывод, что «современная жизнь из реальной все больше переходит в виртуальную. Жизнь любого человека оцифрована и размещена на сервере-

⁴⁰ Карцхия А. А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17—26.

⁴¹ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

рах... при наличии желания и определенных навыков можно узнать все абсолютно о каждом»⁴². В связи с этим согласимся, что «как всегда сложным будет отыскание баланса между регулятивными и охранительными нормами. С одной стороны, государство не должно оставлять человека в сети Интернет один на один с преступными посягательствами на его права, законные интересы и имущество. Но, с другой стороны, применяемые меры (технологии) противодействия преступности не должны превращаться в чрезмерные ограничения, посягая на саму суть (основное содержание) конституционного права на информацию и находящейся под его защитой свободы поведения человека в Интернете»⁴³. Вместе с тем высказывается мнение о том, что «цифровизация экономики и переход... в “цифру” диктуют необходимость расширения прав... органов на доступ к сведениям, доступ к которым законодательно ограничен»⁴⁴.

Процесс цифровизации общества затрагивает многие аспекты конституционно-правового развития. Технологические преобразования в области информации затрагивают подотрасли конституционного права, связанные с развитием избирательных технологий и функционированием органов государственной власти. Так, существенной задачей государственной политики в

области развития институтов непосредственной демократии является привлечение максимального числа граждан к участию в управлении делами государства. Одним из способов достижения этой цели является внедрение в механизмы осуществления институтов непосредственной демократии информационно-телекоммуникационных технологий. Уже сейчас их использование привело к появлению множества научных концепций и терминов, таких как «электронная демократия», «электронное правительство», «электронное государство», «электронная экономика». Вместе с тем в этой области остается большое количество нерешенных теоретических и практических правовых проблем, требующих научного осмысления. Информационное пространство, созданное с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, активно воздействует на общественные и государственные отношения. Специфика правового регулирования информационного пространства складывается таким образом, что законодательство не успевает за развитием технических возможностей ИКТ, что приводит к отставанию правового регулирования информационной сферы.

ИКТ породили принципиально новые факторы развития современного общества. Так, под их влиянием появился феномен цифровой личности — человека в информационном (виртуальном) пространстве. Цифровизация привела к изменению содержания существующих прав граждан, а также приведет, как представляется, к появлению новых категорий прав. В связи с этим интересно рассмотреть конституционно-правовое развитие через призму модификации и зарождения прав и свобод человека и гражданина в цифровом обществе.

В условиях развития цифровизации как некоего синергетического процесса, видимыми проявлениями

⁴² Москалева О. Опасности, которые таит цифровизация // Жилищное право. 2017. № 10. С. 63—72.

⁴³ Зорькин В. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета — Столичный выпуск. 2018. № 115 (7578).

⁴⁴ Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год (интернет-интервью с А. П. Тенишевым, начальником Управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

которого пока можно считать формирование системы оказания услуг в онлайн-режиме, видятся два основных пути развития конституционных норм: расширение толкования уже существующих и принятие новых конституционных норм, непосредственно нацеленных на защиту прав человека в новой «цифровой» реальности. В обозримом будущем пока сложно представить необходимость формулирования новых прав человека в «цифровой» среде, поскольку это, как представляется, связано с качественным скачком в цифровизации, расширением ее содержания как всеобъемлющего процесса, приведшего к появлению и сращиванию правовой реальности и цифровой «системы», к качественному изменению образа жизни и быта людей.

Таким образом, основным источником защиты фундаментальных прав человека и гражданина в нашей стране по-прежнему является Конституция Российской Федерации. Полагаем, сегодня речь надо вести о расширении содержания уже существующих прав, не являющихся «цифровыми» по своему нормативно-правовому наполнению. При этом оправданно формировать новую концепцию прав человека в условиях цифровизации, дальнейшего развития достижений науки, биотехнологии и изменения мира. Конечно, без четкого понимания содержания термина «цифровизация» дискуссии неисчерпаемы по разнообразию подходов к пониманию цифровизации как процесса для построения «цифровой экономики», перехода на «цифру» в работе органов государственной власти, функционирования документооборота, так и полномасштабного явления, имеющего итогом выход существования человека в двух реальностях — физической и виртуальной.

Интересное обобщение этой проблематики сделано В. Д. Зорькиным, который отмечает, что формируется «новое право — “право второго мо-

дерна”, регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта. Фундаментальные права человека, гарантированные Конституцией и международно-правовыми актами⁴⁵, конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. При этом законодатель призван обеспечить оптимальный уровень такой конкретизации... Очевидно, наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности. Зарождается новое право, регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта»⁴⁶.

В связи с этим положения Конституции РФ в области прав и свобод можно распределить по трем основным группам.

Первая группа — это общие, основополагающие для развития прав человека положения Конституции РФ, особенно в «эпоху цифровизации». В их числе — положения ст. 21 Конституции об охране государством достоинства личности. Часть 2 указанной статьи гласит: ничто не может быть основанием для его умаления. Также в этой группе важно отметить положения ст. 29, в которой каждому гарантируется свобода мысли и слова, содержится прямой запрет к принуждению выражать свои мнения и убеждения, или отказываться от них. В Конституции гарантируется свобода массо-

⁴⁵ В. Д. Зорькин уточняет: свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.

⁴⁶ Зорькин В. Указ. соч.

вой информации, запрещается цензура.

Ко второй группе конституционных норм в области защиты прав человека относятся положения, которые могут потребовать их дополнения гарантиями защиты, и не только на основании судебного решения, с учетом степени соответствия прав и свобод человека в нынешних формулировках Конституции РФ реалиям, сформированным в результате дальнейшего развития цифровизации. Здесь можно обозначить положения ст. 23 Конституции о праве каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При этом подчеркнем, что на международном уровне защита неприкосновенности частной жизни уже рассматривается как необходимое условие укрепления доверия к «цифровой» экономике.

В этой группе, как представляется, находятся и положения ст. 24 Конституции РФ: сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Развитие этой группы прав может быть связано с развитием таких в определенной мере дискуссионных течений в цифровизации, как авторское право на цифровые сущности; право цифровых споров; право программных роботов; право доступа к данным и защиты при доступе и др.⁴⁷ Отдельно в этой группе прав можно отметить подгруппу, включающую те фундаментальные права человека, развитие которых в условиях новой цифровой реалии наполняет их и новым содержанием. В их числе — положения ст. 43 Конституции РФ о праве каждого на образование. На конституционном уровне гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основ-

ного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. При этом в содержание данного права можно включить необходимость обеспечить развитие «цифрового» образования, предусмотренную в ряде документов региональных международных организаций, в том числе навыки для их включенности в «цифровую» экономику.

В этой группе можно также выделить положения ст. 44 Конституции РФ о праве каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Например, сегодня появляются виртуальные музеи как новый вид культурных ценностей, а также виртуальные концертные залы, выставочные проекты с цифровыми гидами.

Расширительное толкование таких прав может привести к дополнению отраслевого законодательства в социально-культурной сфере положениями, формирующими механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровой реальности, цифровой среде.

Третью группу прав человека могут составить новые права в условиях глобальной цифровизации, связанной с вовлеченностью в новые технологии всепланетарного масштаба. Сложно спрогнозировать в нынешних правовых и технических условиях появление существенно новых прав человека, обусловленных практикой реализации таких прав в «цифровой» среде на новом качественном этапе ее развития, отличном от нынешнего. Но, безусловно, это право на личность, на личность в сети Интернет, на личность в других электронных системах, и на связь этого права с защитой достоинства личности, его взаимоувязанность как в виртуальном пространстве, так и с конкретным физическим лицом. Полагаем, что выдвигаемые гипотезы о возмож-

⁴⁷ См.: Москалева О. Указ. соч. С. 53—62.

ности существования личности человека только в виртуальном пространстве, без увязки с физическим миром и конкретным физическим лицом, достаточно спорны как минимум с правовой точки зрения. Во всяком случае необходим правовой механизм защиты прав человека в виртуальном пространстве, в том числе в аспекте угрозы подмены личности. А для превенции подобных злоупотреблений необходимо четкое правовое осмысление как права на достоинство личности, так и непосредственно категории «личность» как правовой, социальной. Например, на рассмотрение сетевого сообщества была предложена «Декларация прав цифрового человека» («Декларация прав человека в цифровом мире», «Всемирная декларация цифровых прав»), что в определенном смысле свидетельствует об отождествлении понимания цифровых прав и личности человека в цифровой реальности, поскольку не проводятся существенные различия между этими двумя категориями при переводе.

Трансформация конституционных норм в условиях цифровизации не затронет, пожалуй, положения ст. 26 Конституции РФ о праве каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Родной язык — это язык с особым правовым статусом, не искусственно созданный, тот, который можно рассматривать как связующее звено с национальным самосознанием, этнической самоидентификацией. Утрата языком такой «живой» сущности губительно скажется на развитии этноса и цивилизации в целом. Поэтому, говоря о праве каждого на пользование родным языком, мы говорим о языке «живом», естественном. Например, «эсперанто» как искусственно созданный язык для общения так и не смог компенсировать коммуникативные функции любого национального (родного) языка. Сказанное в равной степени

относится и к возможностям реализации права на свободный выбор языка воспитания, обучения, поскольку без изучения родного языка, знания его литературных и разговорных форм невозможно использование его в официальном и межличностном неофициальном общении. В определенной мере дискуссионным видится и рассмотрение вопроса о праве каждого на свободный выбор языка общения. Вместе с тем речь все же идет о выборе национального языка в качестве языка общения, поэтому прогнозировать изменение названной конституционной нормы в данной части пока преждевременно.

Что касается права свободного выбора языка творчества в новой цифровой среде — вопрос может оставаться открытым, поскольку развитие такого права и его содержания связано с новыми формами самовыражения, могущими появиться с развитием цифровизации.

Размышления о развитии содержания отдельных прав человека, обусловленных ростом и развитием цифрового взаимодействия, приводят к основному выводу: помимо качественного дополнения содержания уже действующих прав человека, появления новых, их взаимодополнения, необходимо определить пределы правового регулирования в условиях цифровизации, сформировать критерии и параметры сосуществования цифровой среды и современного права в частности. Национальные и международные положения, связанные с защитой фундаментальных прав человека, во многом уже способствуют развитию моделей правового регулирования информационных технологий, применению таких технологий государством на основе защиты конфиденциальности, безопасности, интеллектуальной собственности и детей в Интернете, укреплению доверия к Интернету. Например, названные положения, нацеленные на развитие прав человека в

новой «цифровой» реальности, подчеркнуты в Канкунской декларации ОЭСР в мае 2016 г.⁴⁸ В связи с этим место Человека и Личности в современном мире, сопряженное с существованием в материальном и виртуальном пространствах, развитие прав человека в «цифровой» реальности обусловлены формированием единого комплексного подхода в социальных науках.

Указанные факторы могут способствовать как отдалению человека и гражданина от государства, так и установлению прямых и обратных каналов связи между государством и гражданином. Таким образом, перспективным, в том числе для обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, в условиях цифровой эпохи видится необходимость совершенствования механизмов реализации права на участие граждан в управ-

лении делами государства через широкое внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в многоуровневую коммуникацию между государством, органами публичной власти и гражданами, институтами гражданского общества. Сказанное подразумевает создание новых стандартов открытости в деятельности органов публичной власти и реализации институтов прямой демократии. Существование элементов электронной демократии, разграниченных в зависимости от характера институтов непосредственной демократии, не исключает наличие и других видов механизмов прямого народовластия. Расширение использования ИКТ в осуществлении институтов прямой демократии является важным и перспективным направлением демократического развития современного Российского государства, ключевым условием становления подлинной системы электронной демократии, что осуществимо лишь в строгом соответствии с конституционными принципами и правами человека.

⁴⁸ См. также: Ефремов А. А. Новые информационные технологии в практике Европейского суда по правам человека // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 6. С. 10—15.

Библиографический список

- Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N. Y., 1973.
- Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N. Y., 1965.
- Harold J. Leavitt, Thomas L. Whisler. Management in the 1980's // Harvard Business Review. 1958.
- Horowitz P., Hill W. The Art of Electronics. 2nd ed. Cambridge, 1989.
- Анисина К. Т. Взаимодействие государственных органов власти с другими участниками финансовых правоотношений посредством цифровой экономики // Финансовое право. 2018. № 9.
- Белюсов А. В. Лицензирование телерадиовещания при переходе к цифровым технологиям // Закон. 2007. № 2.
- Буддизм и Интернет // Буддийское сообщество. URL: <http://dharma.org.ru/board/topic3439.html> (дата обращения: 21.04.2019).
- Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11.
- Глушков В. М., Амосов Н. М., Артеменко И. А. Энциклопедия кибернетики. Киев, 1974.
- Далай-лама завел аккаунт в Инстаграмме. URL: <https://regnum.ru/news/1772614.html> (дата обращения: 21.04.2019).
- Драч Г. В. Рождение античной философии и начало антропологической. М., 2003.
- Духовные лидеры в соцсетях: соблазны цифрового века. URL: <https://news.tut.by/world/466486.html?crnd=29772> (дата обращения: 21.04.2019).
- Ефремов А. А. Новые информационные технологии в практике Европейского суда по правам человека // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 6.

Зорькин В. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета — Столичный выпуск. 2018. № 115 (7578).

Иоанн Павел II. Энциклика “*Laborem exercens*”. П. 25. Ср. II Ватиканский Собор. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире “*Gaudium et spes*”. П. 34. URL: <https://www.vatican.va> (дата обращения: 21.04.2019).

К каким грехам приводит Интернет? URL: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43875> (дата обращения: 21.04.2019).

Как использовать социальные сети во благо. URL: <http://islam.ru/content/obshestvo/41936> (дата обращения: 21.04.2019).

Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год (интернет-интервью с А. П. Тенишевым, начальником Управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Карцхия А. А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 8.

Конец аналогового мира: индустрия 4.0, или что принесет с собой четвертая промышленная революция // Теории и практики. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/14610-konets-analogovogo-mira-industriya-4-0-ili-chto-prineset-s-soboy-chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya> (дата обращения: 21.04.2019).

Леонгард Г. Технологии против человека. URL: <https://books.google.ru/books?id=GcVDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 21.04.2019).

Материалы V Научной конференции «Цифровизация общества и будущее христианства». URL: <http://pstgu.ru/news/coming/2018/12/07/77573/> (дата обращения: 21.04.2019).

Москалева О. Опасности, которые таит цифровизация // Жилищное право. 2017. № 10.

Немыкина О. И. Понятие виртуальности в философском контексте // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Философия. 2011. № 1 (17).

Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. М., 2000.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви — XVI. Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xvi/> (дата обращения: 21.04.2019).

Папа Римский призвал пользователей соцсетей брать пример с общин христиан. URL: <https://ria.ru/20190124/1549840093.html> (дата обращения: 21.04.2019).

Папа римский Франциск назвал интернет божьим даром. URL: <https://tass.ru/obschestvo/2610603> (дата обращения: 21.04.2019).

Платон. Государство. Книга седьмая // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М., 1994.

Рифкин Д. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М., 2014.

Рожанский И. Д. Античная наука. М., 1980.

Рузавин Г. И. Виртуальность // Новая философская энциклопедия. М., 2010.

Смирнов Ф. А. Трансформация мировой финансовой системы: блокчейн, «умные контракты» и внебиржевые деривативы // Аудитор. 2017. № 6.

Соловых Н. Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. 2018. № 5.

Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

Флах П. Машинное обучение. М., 2015.

Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

Цифровизация общества и будущее христианства: материалы V Международной научной конференции (24 января 2019 г., Москва) / отв. ред. И. П. Рязанцев; ред.-сост. Р. М. Плюсин. М., 2019.

Цицерон М. Т. О природе Богов. СПб., 2002.

Чернодуб А. Н., Дзюба Д. А. Обзор методов нейроуправления // Проблемы программирования. 2011. № 2.

Черняк Л. А. Большие Данные — новая теория и практика // Открытые системы. СУБД. 2011. № 10.

Шанахан М. Технологическая сингулярность. М., 2017.

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2016.

Digitalization of Society and Prospects for Constitutional Development

L. N. Vasilieva, A. V. Grigoriev

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: liav2013@yandex.ru; alla_grig@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.119

The article analyses the legal and philosophical aspects of digitalization as a social and scientific-technical phenomenon. It researches philosophical viewpoints over the process of building virtual reality, reasons for its emergence, its role and position in social relationships. The scientific-philosophical part of the article analyses the stages of building up the digitalization, the emergence, development and progress of the “virtuality” definition in ancient philosophy times, in medieval philosophy, and in the new era as well. The article describes the modern scientific-technical and social studies, aimed at understanding the essence, position and role of digitalization as a global process. The article also considers the viewpoints of leading scientists in the field of sociology, politics, economics and futurology, oriented towards the impact of information technologies upon the global processes and related comprehension. The article makes certain conclusions over the risks of scientific technical progress, capable of influencing the society.

The article summarizes the views on the role and position of the person in the digital world and on the limits of digital impact upon the society. The article considers the legal approaches to understanding digitalization, as well as it describes the risks, which appear in the digital era. The article reviews the formation of approaches towards the understanding of the digitalization process and the development of digital economy. The new tendencies of the modern reality raise the question about the supplementation and the transformation of constitutional basic principles in the field of protecting human and civil rights. The authors review the human rights, formulated in the Russian Constitution and their sufficiency in the forming “digital world” in the context of protecting human and civil rights in real and digital dimensions. The authors also propose new direction of scientific search for the concept of building new human and personal rights in the context of developing digital reality in the widest sense.

Keywords: digitalization, digital economy, human rights, identity, digital transformation, social sciences, religion, society.

For citation: Vasilieva L. N., Grigoriev A. V. Digitalization of Society and Prospects for Constitutional Development. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 10, pp. 40—58. DOI: 10.12737/jrl.2020.119 (In Russ.)

References

Anisina K. T. Vzaimodeystvie gosudarstvennykh organov vlasti s drugimi uchastnikami finansovykh pravootnosheniy posredstvom tsifrovoy ekonomiki. *Finansovoe pravo*, 2018, no. 9, pp. 3—7.

Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. New York, 1973. 507 p.

Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. New York, 1965. 540 p.

Belousov A. V. Litsenzirovanie teleradioveshchaniya pri perekhode k tsifrovym tekhnologiyam. *Zakon*, 2007, no. 2, pp. 103—114.

Buddizm i Internet. *Buddiyskoe soobshchestvo*. Available at: <http://dharma.org.ru/board/topic3439.html> (accessed 21.04.2019).

Chernodub A. N., Dzyuba D. A. Obzor metodov neyrourpravleniya. *Problemy programmirovaniya*, 2011, no. 2, pp. 79—94.

Chernyak L. A. Bol'shie Dannye — novaya teoriya i praktika. *Otkrytye sistemy. SUBD*. 2011, no. 10, pp. 18—25.

Delay-Lama zavel akkaunt v Instagramme. Available at: <https://regnum.ru/news/1772614.html> (accessed 21.04.2019).

Drach G. V. Rozhdenie antichnoy filosofii i nachalo antropologicheskoy. Moscow, 2003. 318 p.

Dukhovnye lidery v sotssetyakh: soblazny tsifrovogo veka. Available at: <https://news.tut.by/world/466486.html?crnd=29772> (accessed 21.04.2019).

Efremov A. A. Novye informatsionnye tekhnologii v praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka. *Pretsedenty Evropeyskogo suda po pravam cheloveka*, 2016, no. 6, pp. 10—15.

Flakh P. Mashinnoe obuchenie. Moscow, 2015.

Glushkov V. M., Amosov N. M., Artemenko I. A. Entsiklopediya kibernetiki. Kiev, 1974. 618 p.

Harold J. Leavitt, Thomas L. Whisler. Management in the 1980's. *Harvard Business Review*, 1958, pp. 583—595.

Horowitz P., Hill W. The Art of Electronics. 2nd ed. Cambridge, 1989. 1125 p.

Ioann Pavel II. Entsiklika “Laborem exercens”. P. 25. Sr. II Vatikanskiy Sobor. Pastyrskaya Konstitutsiya o Tserkvi v sovremennom mire “Gaudium et spes”. P. 34. Available at: <https://www.vatican.va> (accessed 21.04.2019).

K kakim grekham privodit Internet? Available at: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43875> (accessed 21.04.2019).

Kak ispol'zovat' sotsial'nye seti vo blago. Available at: <http://islam.ru/content/obshchestvo/41936> (accessed 21.04.2019).

Karteli: itogi raboty FAS Rossii za 2017 god i plany na 2018 god (internet-interv'y u A. P. Tenishevym, nachal'nikom Upravleniya po bor'be s kartelyami Federal'noy antimonopol'noy sluzhby Rossiyskoy Federatsii). Access from SPS “Consultant Plus”.

Kartskhiya A. A. Tsifrovoy imperativ: novye tekhnologii sozdayut novuyu real'nost'. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*, 2017, no. 8, pp. 16—26.

Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. The Law in the Conditions of Digital Reality. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 85—102. DOI: 10.12737/art_2018_1_7 (In Russ.)

Konets analogovogo mira: industriya 4.0, ili chto prineset s soboy chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. *Teorii i praktiki*. Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/14610-konets-analogovogo-mira-industriya-4-0-ili-chto-prineset-s-soboy-chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya> (accessed 21.04.2019).

Leongard G. Technology vs. Humanity: The Coming Clash Between Man and Machine 260 c. Available at: <https://books.google.ru/books?id=GcVDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 21.04.2019). (In Russ.)

Materialy V Nauchnoy konferentsii “Tsifrovizatsiya obshchestva i budushchee khristianstva”. Available at: <http://pstgu.ru/news/coming/2018/12/07/77573/> (accessed 21.04.2019).

Moskaleva O. Opasnosti, kotorye tait tsifrovizatsiya. *Zhilishchnoe pravo*, 2017, no. 10, pp. 63—72.

Nemykina O. I. Ponyatie virtual'nosti v filosofskom kontekste. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki. Filosofiya*, 2011, no. 1 (17), pp. 53—61.

Nosov N. A. Slovar' virtual'nykh terminov. *Trudy laboratorii virtualistiki*. Moscow, 2000.

Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi — XVI. Mezhdunarodnye otnosheniya. Problemy globalizatsii i sekulyarizma. Available at: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xvi/> (accessed 21.04.2019).

Papa rimskiy Frantsisk nazval internet bozh'im darom. Available at: <https://tass.ru/obshchestvo/2610603> (accessed 21.04.2019).

Papa Rimskiy prizval pol'zovateley sotssetey brat' primer s obshchin khristian. Available at: <https://ria.ru/20190124/1549840093.html> (accessed 21.04.2019).

Platon. Gosudarstvo. Kniga sed'maya. *Sobranie sochineniy*. Vol. 3. Moscow, 1994. 830 p.

- Rifkin D. The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World. Moscow, 2014. 270 p. (In Russ.)
- Rozhanskiy I. D. Antichnaya nauka. Moscow, 1980. 199 p.
- Ruzavin G. I. Virtual'nost'. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. Moscow, 2010. 404 p.
- Shanakhan M. Technological singularity Moscow, 2017. 256 p. (In Russ.)
- Shvab K. The Fourth Industrial Revolution Moscow, 2016. 208 p. (In Russ.)
- Smirnov F. A. Transformatsiya mirovoy finansovoy sistemy: blokcheyn, "umnye kontrakty" i vnebirzhevye derivativy. *Auditor*, 2017, no. 6, pp. 54—58.
- Solovykh N. N. Tsifrovaya ekonomika diktuet neobkhodimost' kvalifitsirovannykh kadrov s novymi kompetentsiyami. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2018, no. 5, pp. 64—68.
- Toffler E. The Third Wave. Moscow, 2004. (In Russ.)
- Tsifrovizatsiya obshchestva i budushchee khristianstva: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (24 January 2019, Moscow). Ed. by I. P. Ryazantsev, R. M. Plyusnin. Moscow, 2019. 110 p.
- Tsitseron M. T. On the nature of the gods St. Petersburg, 2002. 448 p. (In Russ.)
- Vaypan V. A. Osnovy pravovogo regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki. *Pravo i ekonomika*, 2017, no. 11, pp. 5—18.
- Zor'kin V. Pravo v tsifrovom mire. Razmyshlenie na polyakh Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma. *Rossiyskaya gazeta — Stolichnyy vypusk*, 2018, no. 115 (7578). Available at: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovy-prava-grazhdan.html> (accessed 21.04.2019).
-